

Нужен ли общественный защитник в уголовном судопроизводстве?

В предыдущем номере газеты выходила проблемная статья для обсуждения юристов о том, нужен ли общественный защитник в уголовном судопроизводстве? Есть уже отклики. Свое мнение по этому поводу высказал известный профессор по процессуальному праву Марат Когамов. Ниже приводится его научно-обоснованное видение проблемы.

Статья 13 п.1.3 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, в том числе с использованием квалифицированной юридической помощи. При этом данное право, ни в каких случаях не подлежит ограничению (ст.39 п.3 Конституции). Кроме того, при применении закона судья должен руководствоваться, наряду с другими, принципом, провозглашающим право каждого быть заслушанным в суде (ст.77 п.3 п.4 Конституции). Конституционным положениям и нормам соответствует статья 70 п.2 УПК, которая устанавливает, что в качестве защитников по уголовным делам наряду с адвокатом, защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, могут осуществлять также представители общественных объединений по делам членов этих объединений. Такая помощь оказывается ими безвозмездно и выражает участие гражданского общества в осуществлении правосудия. Институт общественного защитника известен уголовному процессу давно и как определённый опыт исторического прошлого перенесён в современное уголовное судопроизводство. Так, ст.

57 УПК РСФСР 1922 года и ст.53 УПК РСФСР 1923 года (был основным уголовно-процессуальным законом на территории Казахской ССР до 1960 года) допускали в качестве защитников в деле представителей профессиональных и общественных организаций. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года (ст.18 ч. 2) и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года (ст.22 ч.3), соответственно, допускали к защите представителей общественных организаций рабочих и трудового крестьянства, а также представителей профессиональных союзов и других общественных объединений. Представители профессиональных союзов и других общественных организаций могли быть защитниками по УПК Казахской ССР 1959 года (ст.23 ч.4). Таким образом, институт общественного защитника сложился давно и в целом себя не скомпрометировал. Вместе с тем, необходимо указать на то, что уголовно-процессуальное законодательство никогда не устанавливало каких-либо особых требований к процессуальной деятельности общественного защитника, так как они были производны от процессуальной формы деятельности защитника по уголовным делам в целом. Доводы же о том, что некоторые общественные защитники используют судебные процессы для иных целей (например, дискредитации судебных и правоохранительных органов и т.д.), не основаны на требованиях уголовно-процессуального закона. Прежде всего, предмет любого главного судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве является обвинение,

по которому подсудимый предан суду (ст.320 п.1 УПК). Председательствующий по делу судья руководит судебным заседанием и в интересах правосудия принимает все меры предусмотренные УПК для обеспечения равенства сторон, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом всем участникам процесса судья разъясняет их права и обязанности и порядок их осуществления (ст.314 п.3). Определённо и обстоятельно регламентирует УПК содержание и порядок судебных прений (ст.364). Так, не ограничивая продолжительности судебных прений определённым временем, судья вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, либо основаны на не исследованных в судебном заседании доказательствах (ст.364 п.6). Таким образом, судья располагает достаточными полномочиями для обеспечения порядка в главном судебном разбирательстве и его проведения в соответствии с требованиями, установленными УПК. В контексте изложенного, нет правовых и фактических оснований для исключения из числа защитников близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Их участие, как и участие общественных защитников в уголовном процессе, объективно дополняет деятельность профессионального защитника (адвоката) и способствует наиболее полной реализации всех принципов уголовного судопроизводства в ходе расследования и главного судебного разбирательства дела о преступлении. *Доктор юридических наук, профессор М. Когамов*

Что творится в министерстве внутренней безопасности США?

В сентябре текущего года группа сотрудников из МВД и Комитета побывала в США. В ходе командировки удалось побывать в разных штатах и узнать много интересного и полезного для своей работы. 11 сентября 2001 года, Правительство США приняло ряд мер, направленных на обеспечение безопасности страны, государственных органов и ее граждан. Теперь перед многими зданиями государственных органов установлены бетонные барьеры, а внутри самих зданий в обязательном порядке повсеместно, во всех штатах проводится тщательная проверка посетителей на наличие запрещенных предметов.

В Министерстве внутренней безопасности, образованном 1 марта 2003 года, группа ознакомилась с работой, проводимой отделом по международным связям по сбору информации о террористических группах и отдельных лицах, пытающихся проникнуть в США с целью совершения террористических актов, а также лицах, занимающихся торговой деятельностью.

Это же министерство осуществляет контроль за выдачей виз на въезд в США, а для экстренных ситуаций имеет подразделение специального назначения. В его составе имеются служба миграционного и таможенного контроля, безопасности аэропортов, предоставления гражданства, прибрежная охрана, следственное подразделение и др. Министерство отслеживает случаи продажи оружия и крупных партий наркотиков в других странах, поскольку, вырученные деньги зачастую направляются на финансирование террористической деятельности. Вместе с тем, в отличие от Казахстана и других стран СНГ, воинских званий сотрудники министерства не имеют. За 4 года, прошедших со дня образования министерства, окончено производством более 700 уголовных дел по торговле людьми, в том числе по сутенерству, сексраффику, незаконному ввозу лиц иностранного происхождения, уголовное наказание за совершение которых, предусмотрено от 25 до 50 лет лишения свободы.

При этом, в отличие от Казахстана в США при вынесении приговора менее строгое наказание более строгим не поглощается. Среди жертв торговли людьми гражданами Казахстана не выявлялось. Зато среди таковых оказывались граждане других стран СНГ: России, Украины, Беларуси. Изъятые по уголовным делам финансовые и материальные средства (яхты, автомашины), продаются на государственном аукционе, а вырученные средства делятся между государственными органами, участвовавшими в задержании и изобличении преступ-

или министерство юстиции. Наряду с этим, в отличие от Казахстана, министр юстиции США одновременно является и Генеральным прокурором. Классных чинов и форменной одежды у них не предусмотрено.

На вопрос о контроле властей за соблюдением прав усыновленных детей, С. Грекии ответил, что такой контроль осуществляется на уровне штатов. Если же федеральным властям станет известно, что усыновленные дети подвергаются насилию, то по предложению министерства юстиции таких граждан лишают родительских прав. Из этого можно сделать вывод о том, что системного контроля за соблюдением прав усыновленных детей, в том числе и граждан Казахстана, в США не налажено.

По словам С.Грекии, в США есть специальный орган, который осуществляет мониторинг объявлений по Интернету в целях поиска объявлений по купле-продаже детской порнографии, а действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность не только тех, кто производит такую продукцию, но тех, кто «скачивает» информацию из веб-сайта (от 5 до 15 лет лишения свободы).

В последние два года в Казахстане также ведётся активная работа по предупреждению киберпреступлений. В 2003 году в США был принят закон о защите жертв торговли людьми, а в 2006 году принят закон об ответственности за сексуальную эксплуатацию, которые предусматривают наказание за завершение подобных преступлений от 14 до 40 лет лишения свободы или пожизненное тюремное заключение.

Необходимо отметить, что в США действует целая система выдачи всевозможных виз гражданам, ставшим жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми, либо свидетелями таких преступлений или же сообщивших достоверную информацию о лицах, их совершивших. Это виза «Т», которая выдается жертвам преступлений; виза «U», которая выдается свидетелю преступлений и виза «S», которая выдается лицу, сотрудничавшему с правоохранительными органами и сообщившему достоверную информацию. Сроки действия отдельных виз могут продлеваться до 5 лет.

В ходе командировки группа ознакомилась с деятельностью следственного изолятора для лиц, задержанных за совершение преступлений, связанных с торговлей людьми (г. Туссон), а также деятельностью частного изолятора временного содержания для лиц, совершивших правонарушения миграционного законодательства. Для них созданы все условия для нормальной жизни: задержанные могут свободно общаться между собой,